

В тишине кабинета герцог Вайнс бесшумно поставил свою чашку на стол.

При этих словах плечи Марин дёрнулись, и она безучастно уставилась на его чашку. В отличие от герцога Вайнса, девушка взяла чашку с чаем с неловкой улыбкой в уголках рта. Кончик её носа уловил слабый аромат чайных листьев.

Это было её первое чаепитие со её хозяином, герцогом Вайнсом, поэтому она нервничала и чувствовала себя неловко. Даже сейчас она не могла понять, зачем он устроил эту встречу.

- Как жизнь в замке герцога?

- Я живу очень комфортно, благодаря большому вниманию Вашего Превосходительства герцога, - Марин говорила совершенно искренне.

- Вы думаете, здесь приятно жить? - спросил герцог в ответ, словно желая получить подтверждение.

- Да. Мне здесь нравится.

Несмотря на то, что герцог не мог её видеть, Марин энергично закивала.

Теплая постель, много еды и даже щедрое жалованье. Замок герцога - самый лучший!

- Тогда давай обручимся.

- Ч-что? Я правильно вас расслышала? - её голос задрожал от удивления.

- У тебя проблемы со слухом? - герцог Вайнс, глаза которого были прикрыты чёрным шелком, спросил сухим голосом.

- Нет, вовсе нет, но...

Марин замолчала на полуслове с озадаченным выражением лица.

Правильно ли она расслышала?

- Давай обручимся.

- Д-да, вы сказали... что? - Марин поспешно прикрыл рот рукой и посмотрел на герцога Вайнса.

Герцог сохранял непроницаемое выражение лица, как будто притворялся, что не слышит этого, или действительно не слышал.

Итак, какое отношение к помолвке имеет то, что мне нравится жить в резиденции герцога?

Есть ли смысл оказывать на меня давление, чтобы я осталась?

Марин быстро тряхнула головой, отгоняя ненужные мысли.

Это опасно. Инстинкты девушки предупреждали её. Чтобы сбежать отсюда, Марин тихо отодвинула стул и встала.

- Ваша светлость, я полагаю, что у меня действительно могут быть проблемы со слухом. Я думаю, мне следует обратиться к замковому врачу прямо сейчас...

- Сядь.

- Да.

По команде герцога она тихо села обратно, как собака, повинующаяся своему хозяину.

Герцог Вайнс, который ослеп из-за нападения монстра, был очень чувствителен к звукам. Он очень остро реагировал даже на малейший шум, поэтому Марин старалась производить как можно меньше шума, двигаясь перед ним. Даже когда она разговаривала с герцогом, ей приходилось говорить очень тихо.

Она слышала, что он не был таким до того, как у него были повреждены глаза, но она не знала наверняка, поскольку никогда не встречалась с ним до инцидента.

- Может, вернёмся к главной теме сегодняшнего дня?

- Да, - Марин ответила храбро, как только что завербованный солдат.

- Твои ответы очень кратки. Ты понимаешь о чём я говорю?

Герцог медленно провел своими длинными пальцами по уголку рта.

- Да.

Конечно, с её высокой способностью понимать, она сразу поняла, что он сказал.

- Предпочтительнее короткие ответы. И, по возможности, более естественные.

Герцог, казалось, прятал улыбку, прикрыв рот рукой, но Марин, вероятно, слишком нервничала, чтобы что-либо заметить.

- Да.

Когда кастрюля станет черной, назовите её черной.

Марин изо всех сил старалась отвечать как обычно и не шевелить пальцами.

В кабинете снова воцарилась тишина.

Девушка даже не могла понять намерений герцога Вайнса, поэтому с радостью приняла его молчание.

- Чего ты хочешь? – он неожиданно нарушил молчание.

- Что вы имеете в виду?..

- Леди Марин Швенц.

Лицо Марин мгновенно побелело, и она на мгновение перестала дышать. Её пальцы тоже застыли.

- Разве ты не хотела чего-то, когда приехала в замок герцога и работала, скрывая, что ты дворянка?

- Что... как вы могли... Я имею в виду... Ик, – Марин не смогла сдержать икоту и прикрыла рот рукой.

В реальном времени она почувствовала, как её сердце ушло в пятки.

Герцог Вайнс откинулся на спинку стула, приоткрыв рот, чтобы что-то сказать:

- Неужели вы были так наивны, если верили, что сможете так легко одурачить семью Вайнс?

Марин быстро склонила голову, её глаза задрожали.

Вся её ложь была раскрыта.

Семья Вайнс была самой знатной семьей в империи. И она обманула эту семью.

Марин представила себе ужасное будущее: её затащат в тюрьму, подвергнут пыткам и приговорят к смерти.

Как она могла это пережить?

Девушка вздрогнула, как котёнок, попавший под дождь, и посмотрела на герцога Вайнса. Она никак не могла догадаться о намерениях мужчины по его ничего не выражающему лицу.

– Мне жаль. Я была неправ. Мне нужны были деньги... – ей пришлось начать с извинений за то, что она обманула его.

Бесстрастное лицо герцога Вайнса сегодня казалось ещё холоднее.

– Ты вторглась в герцогство из-за денег?

Он слегка наклонил к ней голову, словно пытаясь угадать её реакцию.

– ...Это было не вторжение, а работа, – Марин робко поджала дрожащие губы, но решительно отрицала это.

Даже если его губы кривились, она должна была говорить правду. Её жизнь и смерть зависели от одного слова герцога Вайнса. Вот почему она должна была быть ещё более правдивой.

– Ты осталась со мной из-за денег?

– ...Я не была рядом с вами. Я помогала вам, – Марин снова исправила факты, чувствуя себя несправедливо обвиненной.

– Причина, по которой вы шептались рядом со мной, тоже была в деньгах?

– ...Я шептала, потому что герцог не любит громких звуков.

Эта часть была настолько абсурдной, что она слегка повысила голос, совсем чуть-чуть.

Уголки губ герцога Вайнса на мгновение слегка приподнялись, но Марин была слишком занята исправлением недопонимания герцога, поэтому не заметила этого.

- Значит, всё это было ради денег?

- Да.

- Тогда сколько это стоит?

- ...Что вы имеете в виду?

Марин была разочарована тем, что герцог продолжал неправильно понимать её, поэтому она уставилась на герцога Вайнса своими светло-зелеными глазами, полными слёз.

- Я уже говорил тебе раньше. Давай обручимся. Сколько тебе понадобится денег для трудоустройства?

- Что?

Сама того не осознавая, её голос стал таким очень высоким. Слезы, которые до этого стояли у неё на глазах, тоже потекли.

- Говорите тише.

Она отчетливо увидела морщинки, залегшие у него между бровями. Марин быстро понизила голос.

- Простите, Ваша Светлость. Я с трудом понимаю ваши слова.

Марин изучала его растерянным взглядом. Его хождение взад-вперед полностью дезориентировало её. Она думала, что он разозлился из-за её обмана и работы в поместье, но теперь он вдруг снова заговорил о помолвке?

- Разве ты не говорила, что жить в замке приятно? Поздравляю. Теперь ты сможешь продолжать жить в том месте, которое тебе нравится.

- На самом деле, теперь, когда я думаю об этом, я не думаю, что это так уж хорошо...

Когда Марин замолчала, она взглянула на ничего не выражающего герцога.

- В самом деле? Хм, а куда ты пойдёшь, если обманешь семью герцога...

Как только Марин услышала неторопливое бормотание герцога, она впервые прервала его на

полуслове.

- Но! Самое лучшее место – это герцогский замок, ваша светлость! Я говорила вам об этом раньше? Что с радостью похоронила бы свои кости в этом прекрасном дворянском поместье?

Несмотря на то, что он не мог её видеть, Марин изо всех сил старалась лучезарно улыбаться. Нельзя плевать в улыбающееся лицо.

- Нет, я этого не слышал.

На этот раз уголки губ герцога явно приподнялись. Это была улыбка, которую она редко видела, но Марин она показалась более зловещей, чем что-либо другое.

Девушка нетерпеливо облизнула губы и отвела взгляд.

- Э-э, я, кажется, уже говорила это. Я буду служить вашей светлости всем сердцем, пока не похороню здесь свои кости...

- Мне не нужны никакие кости. Мне просто нужна невеста, – герцог Вайнс твёрдо заявил об этом.

- Есть ли у меня право отказаться? – осторожно спросила Марин, с дрожью в глазах.

Надеюсь, что да. Пожалуйста.

<http://tl.rulate.ru/book/106834/3856742>